СМѢСЬ.

ПОѢЗДКА

ПО ЗЕМЛѢ ВОЙСКА ДОНСКАГО,

въ 1851 году.

(Одно изъ писемъ къ товарищу.)

Вѣрный данному обѣщанію, я продолжаю путевыя замѣтки мои съ точностію наблюдателя. Передавъ тебѣ всё, что̀ есть интереснаго отъ Москвы до маленькаго городка Воронежской губерніи, Павловска, на которомъ, также какъ и на многихъ другихъ точкахъ обширнаго отечества нашего, видны слѣды всеобъемлющаго генія Петра, я продолжительнымъ молчаніемъ умышленно раздражалъ любопытство твое, чтобы потомъ вознаградить за это длиннымъ разсказомъ о самой занимательной части моего пути, о Донѣ; но собирая въ памяти своей всѣ впечатлѣнія о жилищахъ Донцовъ, этихъ богатырей русской рати, вижу, что предметъ описанія чрезвычайно обширенъ и требуетъ нарочитаго времени, какое не дано въ удѣлъ нашему брату, военному. Но этому и не жди въ разсказѣ моемъ большихъ подробностей.

Ты знаешь, что я имѣлъ свободнаго отъ службы времени болѣе трехъ мѣсяцевъ, которые рѣшился провести въ уѣздномъ

городѣ Саратовской губерніи, Царицынѣ, куда влекло меня желаніе увидѣться, послѣ семилѣтней разлуки, съ сестрою, и гдѣ подъ родственною кровлею надѣялся я урачевать разстроенныя силы свои, чтобы потомъ снова посвятить всего себя на службу Царскую.

Въ Воронежѣ узналъ я, что оттуда на Царицынъ двѣ дороги—одна почтовая, чрезъ Воронежскій городъ Новохоперскъ; другая проселочная, чрезъ Казанскую станицу, и что хотя обѣ дороги эти проходятъ по землямъ Войска Донскаго, но послѣдняя идетъ по берегу Дона и доставляетъ больше средствъ ознакомится съ образомъ жизни Донцовъ. Конечно я недолго думалъ, и избралъ дорогу проселочную.

2-го іюня, съ нетерпѣніемъ подъѣзжалъ я къ границѣ Донской земли, наслушавшись съ дѣтства отъ отца своего о сказочныхъ подвигахъ доблестныхъ воиновъ ея, и сильно забилось сердце мое, когда увидѣлъ себя посреди Казанской станицы, у берега *тихаго* Дона. Какъ-будто съ умысломъ, чтобы живѣе осуществить въ моей памяти всѣ повѣствованія о казакахъ, на самомъ берегу Дона стояли сотни ихъ и представляли дивную картину. Это былъ дивизіонъ Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, шедшій въ Петербургъ, на очередную смѣну своихъ товарищей. Набожные воины, переправясь чрезъ струи своего *кормильца*, въ послѣдній разъ черпали священную воду его, мочили ею свои головы, утирали лицо, глаза, и потомъ, поклонясь родной рѣкѣ и благоговѣйно помолясь послѣднему храму своей земли, эти почтенные сыны Дона, слѣдуя стройными рядами, оставили за собою Казанскую станицу, напутствуемые благословеніями всѣхъ обитателей ея.

Въ умилительномъ раздумьи стоялъ я на улицѣ станицы, глубоко проникнутый сочувствіемъ ко всему видѣнному мною. Едва ступилъ я на Донскую землю, и она уже заставила любить себя, удивляться ея патріархальности. Я отправился въ станичную церковь и принесъ въ ней теплую молитву къ Богу, о сохраненіи надолго этихъ чистыхъ нравовъ въ православномъ отечествѣ нашемъ.

Казанская станица, имѣющая болѣе 8 т. жителей обоего пола, есть первое казачье селеніе отъ Воронежской губерніи и находится на лѣвомъ берегу Дона, въ 280 верстахъ отъ главнаго города Войска Донскаго, Новочеркаска. Отсюда внизъ по теченію Дона, на обоихъ берегахъ его, тянутся станицы и хутора казачьи до самаго впаденія рѣки въ Азовское море, и на этомъ

то пространствѣ заключается большая часть народонаселенія Донской земли, а берега и воды исторической рѣки дарятъ казакамъ и золотыя колосья хлѣба, и сочныя гроздіи винограда, арбузы, дыни, богатые пріиски каменнаго угля, осетровъ, стерлядей и всё, чѣмъ роскошествуетъ благословенный югъ Россіи.

Мнѣ хотѣлось тотчасъ же сродниться съ Дономъ, и я утолилъ жажду свою свѣтлою водою его; спросилъ стерлядь, и мнѣ за 50 к. наварили янтарной ухи и нажарили рыбы столько, что всѣмъ этимъ можно бы накормить нѣсколько человѣкъ. Пригласивъ за столъ маститаго хозяина своего, я нашелъ въ немъ сподвижника героя Италіи и участника въ священной брани нашей съ несмѣтными полчищами Европы. Обрадовавшись такому знакомству, я старался разбудить память моего собесѣдника и успѣлъ въ томъ съ помощію доброй чары. Алмазнымъ потокомъ искрился словоохотный разсказъ заслуженнаго ветерана, и казался мнѣ волшебною сказкою Шехеразады. Чѣмъ же иначе назвать эти гигантскіе шаги по Альпамъ, эти изумительные паѣзды Летучаго Чернышевскаго отряда въ центрѣ и въ тылу Наполеоновскихъ арміи, изъ которыхъ какъ вихремъ выхватывались знамена, пушки, цѣлые парки артиллерійскіе? Въ устахъ простаго воина, очевидца всѣхъ этихъ чудесъ, повѣствованіе о нихъ еще занимательнѣе, и въ глазахъ моихъ ярко разцвѣчивалась великолѣпная картина всѣхъ воинскихъ подвиговъ русскаго оружія.

Старичокъ мой познакомилъ меня и со многими обычаями своей родины. Онъ разсказалъ, что и въ настоящее время нравы Донцовъ мало измѣнились въ сравненіи съ старинными нравами, и что нынѣшніе казаки также любятъ свой Донъ, какъ любили предки ихъ, называвшіе его *тихимъ Дономъ Ивановичемъ* и *кормильцемъ* своимъ, производя названіе тихій отъ того, что на берегахъ Дона, въ *городкахъ* своихъ, казаки отдыхали отъ бранныхъ трудовъ, и только здѣсь находили тишину и покой отъ тревогъ молодеческихъ подвиговъ своихъ; Ивановичемъ именуя Донъ отъ истока его изъ Ивановскаго озера, въ Тульской губерніи, а кормильцемъ изъ благодарности, что при водахъ его, какъ подъ кровомъ родительскимъ, они находили всѣ средства къ безнужной жизни Любовь къ родинѣ у казаковъ есть чувство священное, и къ сохраненію этого чувства весьма способствуетъ образъ самой службы ихъ, потому, что они и нынѣ выходятъ въ походы только на три года, и потомъ, возвращаясь въ дома и пробывая въ нихъ до новой оче-

реди года по два и болѣе, возобновляютъ въ сердцахъ привязанность къ своему домашнему быту и къ священнымъ завѣтамъ предковъ своихъ.

Отъ него же, старичка моего, я узналъ одну высокую черту изъ обычаевъ Донцовъ, достойную того, чтобы она на вѣки сохранилась среди славныхъ воиновъ: выходя изъ домовъ своихъ въ походъ, казаки прощаются со всѣми сосѣдями въ станицѣ, просятъ ихъ о покровительствѣ остающимся семьямъ своимъ, и потомъ, слѣдуя правилу отцовъ, отправляются, въ день выхода, въ станичную церковь, куда за ними несутъ жены и дѣти ихъ всѣ бранные доспѣхи и ведутъ на площадь церковную, готовыхъ въ походъ коней ихъ. У вратъ святаго храма встрѣчаетъ ихъ священникъ, въ полномъ облаченіи, съ животворящимъ крестомъ Господнимъ, и совершаетъ напутное молебствіе, окропляетъ святою водою воина, доспѣхи и даже коня его. Изъ церкви всѣ казаки, въ предшествіи священника, идутъ на станичное кладбище, гдѣ мирно покоятся ихъ отцы и братія. Здѣсь творится общая панихида по усопшимъ, и каждый воинъ, припавши къ родной могилѣ, испрашиваетъ благословеніе своихъ родителей, беретъ горсть земли, покрывающей прахъ ихъ, цалуетъ эту священную персть родины, съ благоговѣніемъ надѣваетъ себѣ на шею и родная земля, на груди воина, сопутствуетъ ему во всѣхъ его походахъ и битвахъ со врагами, а умретъ казакъ на чужбинѣ, родная земля прикроетъ прахъ его....

Выслушавъ разсказъ моего хозяина объ этомъ прекрасномъ обычаѣ Донцовъ, я невольно вспомнилъ въ немъ подражаніе набожному обыкновенію среднихъ вѣковъ, когда возвращавшіеся изъ Палестины рыцари старались всячески привести съ собою горсть святой земли для своей могилы.

Я просидѣлъ съ моимъ старичкомъ далеко за полночь. Всѣ разсказы его дышали любовью къ родинѣ своей и были исполнены высокой занимательности. Онъ сказалъ мнѣ, что завтра назначенъ сборъ станичныхъ жителей.

Надобно тебѣ знать, что Государь Императоръ, въ 1835 году, далъ новое законоположеніе Донской землѣ, которымъ сохранены и навсегда увѣковѣчены всѣ древніе обычаи казаковъ. Этимъ закономъ каждому станичному обществу даровано право избирать себѣ на три года станичныхъ правителей, называемыхъ атаманами и судьями, и рѣшать всѣ внутреннія дѣла своей станицы.

Въ 9 часовъ утра я пришелъ къ станичной избѣ и увидѣлъ

тамъ до ста человѣкъ, по бо́льшей части заслуженныхъ уже казаковъ. Рѣчь шла о безобидномъ раздѣлѣ всѣмъ и каждому изъ жителей общественныхъ сѣнокосныхъ *пасвъ*. Атаманъ и судьи предварительно составили именные посемейные списки, и прочитывали ихъ обществу ясно и подробно. Станичный сборъ, выслушавши ихъ, единогласно утвердилъ, и раздѣливъ паи на сотни и десятки, рѣшилъ *жеребьемъ:* кому и въ какихъ именно мѣстахъ производить покосъ. Общество заключило рѣшеніе свое словами: «съ Богомъ, въ добрый часъ», и всѣ расходились довольные, ибо опредѣленіе сбора въ дѣлахъ станицы рѣдко подвергается какому-либо неудовольствію.

Въ 11-ть часовъ, позавтракавши снова ухою изъ живой стерляди, я уѣхалъ изъ Казанской-станицы, нанявъ тройку лошадей, на 40 верстъ, до станицы Вешенской. Зимою всѣ переѣзды здѣсь очень дешевы, ибо лошади стоятъ безъ дѣла при домахъ, а теперь и найти ихъ трудно по случаю рабочаго времени и потому, что весною на Дону совершаются всѣ ежегодные выходы на мѣну полковъ, прослужившихъ трехгодичное время.

По правому, весьма возвышенному берегу Дона, дорога идетъ черезъ нѣсколько казачьихъ хуторовъ. Въ 12 часовъ я былъ уже въ станицѣ Мигулинской, считающей въ своемъ юртѣ до 11 т. жителей. Мигулинъ есть одно изъ самыхъ древнихъ поселеній казачьихъ на Дону, и здѣсь нѣкогда существовала обитель, въ которую являлись Донцы съ теплыми молитвами о дарованіи побѣдъ надъ врагами. Теперь на Дону существуютъ три монастыря: мужескій въ 7-ми верстахъ отъ Кременской-станицы и женскіе: одинъ близъ станицы Усть-Медвѣдицкой, а другой въ станицѣ Старочеркаской.

Въ Мигулинской станицѣ я опять переправился на лѣвый берегъ Дона, и въ 4 часу пріѣхалъ въ станицу Вешенскую, въ которой, съ хуторами ея, считаютъ до 16 т. жителей. Извощикъ передалъ меня знакомому собрату своему, и я прождалъ два часа, пока онъ привелъ лошадей своихъ съ поля. Это время я посвятилъ на обозрѣніе станицы, но не нашелъ въ ней ничего замѣчательнаго; она была пуста, ибо всѣ жители ее вышли въ полѣ, на покосъ. Проскакавъ черезъ пустыя улицы станицы Еланской, въ 10-мъ часу вечера прибылъ я въ станицу Усть-Хоперскую, снова переправясь на правой берегъ Дона и едва взобравшись на гору, на которой поселена станица. Не найдя лошадей, по нахожденію ихъ то же на подножномъ кормѣ, я остался здѣсь ночевать. За двугривенный подана мнѣ опять

живая стерлядь, и я наслаждался вкусною ухою ея и мечталъ о васъ,—бѣдные петербургскіе жители, покупающіе подобную уху за цѣлые фунты серебра!...

Въ 8-мъ часу утра 4 іюня я подъѣзжалъ уже къ станицѣ Усть-Медвѣдицкой, заключающей въ себѣ окружныя присутственные мѣста и квартиру окружнаго генерала 3-го военнаго округа. По смыслу Донскаго Положенія, эта станица есть уѣздный городъ. Она имѣетъ болѣе 9 т. жителей, расположена на возвышенномъ мѣстѣ правой стороны Дона, и носитъ названіе Усть-Медвѣдицкой потому, что недалеко отъ станицы впадаетъ въ Донъ, на лѣвой его сторонѣ, р. Медвѣдица, также, какъ близъ Усть-Хоперской-станицы течетъ въ Донъ р. Хоперъ.

Мигулинская, Вешенская, Усть-Хоперская и Усть-Медвѣдицкая станицы существовали уже въ XVII столѣтіи и упоминаются въ путевой запискѣ боярина Шепна, плывшаго мимо ихъ, въ 1695 году, съ войсками своими къ Азову. Тогда Донской край имѣлъ 60 т. народонаселенія и изъ нихъ выставлялъ на службу въ мирное время только 10 т., а въ военное отъ 15 до 20 т. человѣкъ; теперь же на Донской землѣ до 800 т. жителей обоего пола, и Донцы имѣютъ на службѣ Царской 54 полка, кромѣ 2-хъ полковъ гвардіи, 1 учебнаго, 1 рабочаго и 13-ти батарей артиллеріи.

Въ настоящее время Усть-Медвѣдицкая-станица не имѣетъ въ себѣ никакихъ памятниковъ древности, только каменная церковь ея краснорѣчиво говоритъ о давнемъ существованіи своемъ и въ стѣнахъ ограды заключаетъ прахъ донскаго Наказнаго Атамана, генерала отъ кавалеріи Власова, которой при 80-ти лѣтней старости еще бодро подвизался на поприщѣ своего званія и въ 1848 году, когда весь Донъ испытывалъ тяжкую годину, ниспосланную гнѣвомъ Божіимъ въ злой язвѣ и неурожаяхъ хлѣба и травъ, являлся попечительнымъ отцомъ даже въ отдаленныхъ жилищахъ дѣтей своихъ и принесъ самъ себя на жертву этой любви къ своимъ подчиненнымъ: холера въ нѣсколько часовъ прекратила здѣсь благочестивую жизнь доблестнаго мужа, и онъ погребенъ за 400 верстъ отъ главнаго города Донской земли. Колонна чернаго гранита, увѣнчанная символомъ спасенія человѣка, крестомъ Господнимъ, указываетъ мѣсто покоя славнаго вождя Дона; но добрыя дѣла сами себѣ творятъ несокрушимые памятники: мнѣ разсказывали, что надъ могилою усопшаго атамана часто слышится панихидное пѣніе отъ благодарныхъ подчиненныхъ его.

Въ двухъ верстахъ отъ Усть-Медвѣдицкой станицы женскій монастырь Преображенія Христова. Я отправился въ святую обитель и съ благоговѣніемъ помолился въ ней Искупителю грѣховъ нашихъ. Какая тишина, какой мирный, истинно отшельническій бытъ! Только въ большіе праздники встрѣчаются здѣсь лица, не входящія въ семью монастырскую, потому-что обитель въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ; но благолѣніе храмовъ ея показываетъ, что она не забывается добрыми христіанами, содержаніе же обители достаточно обезпечено ассигнованною на то суммою изъ войсковыхъ капиталовъ, и сверхъ-того, монастырю даны земли и обильные рыбою озера.

Переночевавъ въ Усть-Медвѣдицкой станицѣ и нанявъ лошадей до станицы Клецкой, отстоящей отсюда въ 35 верстахъ, я правою стороною Дона проѣхалъ черезъ станицу Распопинскую, имѣющую въ своемъ *юртѣ* болѣе 6 т. жителей, и въ 10 часовъ утра былъ въ станицѣ Клецкой, не представляющей ничего замѣчательнаго. Здѣсь я съ трудомъ нашелъ пару лошадокъ, которыя къ вечеру доставили меня на почтовый трактъ, идущій изъ Новохоперска въ Царицынъ, проскакавъ до 50 верстъ сначала почти надъ берегомъ Дона, а потомъ, удалясь отъ рѣки, по нѣсколькимъ казачьимъ хуторамъ, и отдохнувъ на этомъ пространствѣ не болѣе часа, въ небольшомъ хуторкѣ Губинѣ. Хотя дорога эта и имѣла свой интересъ, знакомя меня съ самымъ хуторскимъ бытомъ казаковъ, но я не могъ не пожалѣть, узнавъ послѣ, что отъ пути моего были въ нѣсколькихъ только верстахъ станицы Перекопская, Кременская, Новогригорьевская, Старогригорьевская и даже уединенный мужескій Вознесенскій монастырь, замѣчательный тѣмъ, что въ немъ вся братія состоитъ изъ 8 или 9 человѣкъ, ведя жизнь вполнѣ отшельническую.

Въ 9-ть часовъ вечера я уѣхалъ съ почтовой Колодязной станціи, и встрѣтилъ восходъ солнца за 60 верстъ отъ нея, уже на границѣ Саратовской губерніи, проскакавъ ночью чрезъ станицу Иловлинскую и чрезъ тѣ мѣста, по которымъ, въ послѣдней половинѣ XVI вѣка, устремлялись на Волгу разгульныя толпы донской вольницы, и потомъ, подъ начальствомъ Ермака, вѣнчались славою въ Искерѣ, или подъ командою атамана Андрея переплывали Каспій, укрѣплялись въ ущеліяхъ Кавказа и на берегахъ Терека, создавая начало Гребенскихъ и Терскихъ казаковъ, или съ атаманомъ Нечаемъ селились на Яикѣ и

дѣлались родоначальниками казаковъ Яикскихъ, нынѣ Уральскихъ.

Въ 8-мь часовъ утра 6-го іюня я уже сидѣлъ въ родной семьѣ своей. Любовь сестры и малютокъ ея заставили меня невольно забыть и недуги тѣла и утраты сердца. Два мѣсяца, проведенныя въ Царицынѣ, пронеслись стрѣлою для чувствъ моихъ и съ замираніемъ души ожидалъ я минуты, когда долженъ былъ сказать «прости» единственнымъ родственникамъ своимъ, еще оставшимся на бѣломъ свѣтѣ.

Послѣдніе дни я посвятилъ на обозрѣніе окрестностей Царицына; былъ въ Сарептѣ, цвѣтущей и замѣчательной нѣмецкой колоніи по своимъ прекраснымъ учрежденіямъ и по своему братству; видѣлъ желѣзнопокойную дорогу, соединяющую Волгу съ Дономъ; былъ въ Дубовскомъ посадѣ и изумлялся торговой дѣятельности его, ибо сюда-то Волга, на струяхъ своихъ, несетъ массу богатствъ хребта Уральскаго, лѣсъ и произведенія губерній, прилегающихъ къ водамъ этой дивной рѣки, и отсюда всё это развозится далеко по Донскому краю, въ Нахичевань, Ростовъ, Таганрогъ и по всему прибрежью Азовскаго и Чернаго морей.

Отпраздновавъ въ семьѣ своей великій день для всей Имперіи Русской, день двадцатипятилѣтняго благополучнаго царствованія нашего Монарха, я, 23 августа, вырвался изъ объятій рыдающей сестры и заглушая собственные рыданія свои, умчался изъ Царицына. Придется ли снова обнять тебя, родная? Благословитъ ли Богъ окончить дни мои въ мирной кущѣ родительской, гдѣ прахъ отца моего, перенесшаго всѣ ужасы незабвенной отечественной брани и успокоившагося отъ житейскихъ треволненій въ одной могилѣ съ предками своими, съ подругою жизни своей?...

Грустныя мысли одна за другою тѣснились въ душѣ моей, и я не помня себя, не видя ничего окружающаго меня, очнулся уже на Пятизбянской переправѣ черезъ Донъ, далеко отъ Царицына, далеко отъ милыхъ сердцу. Величественная рѣка снова возвратила меня къ существенности и, словно чародѣй, влила въ душу мою полное спокойствіе. Я съ глубокимъ благоговѣніемъ перекрестился на храмъ Пятизбянской станицы, и все упованіе свое возложилъ на Того, Кто единый вѣдаетъ наше будущее....

Въ сумерки пріѣхалъ я въ станицу Нижне-Чирскую, носящую это названіе отъ впадающей здѣсь въ Донъ р. Чира. Нижне-Чирская станица, также какъ и Усть-Медвѣдицкая, есть уѣздный го-

родъ Донской земли, заключающій въ себѣ окружныя присутственныя мѣста и квартиру окружнаго генерала 2-го военнаго округа. Жителей, здѣсь и въ подвѣдомственныхъ станицѣ хуторахъ, считается до 18 т. обоего пола. Въ станицѣ находятся также уѣздное училище и окружной лазаретъ. Улицы ея правильны и просторны, замѣтно и торговое движеніе, которому способствуетъ Донъ, омывающій станицу и дающій ей нарочитую красоту. Здѣсь въ первый разъ пришлось мнѣ видѣть виноградный садъ, расположенный по скату возвышеннаго берега Дона и принадлежащій какому-то донскому генералу; но какъ онъ давно уже умеръ, то ни садъ, ни обширный домъ его никѣмъ не поддерживаются, и все вмѣстѣ составляетъ жалкую руину съ грустными признаками запустѣнія.

24 числа я проскакалъ 140 верстъ, и кромѣ промчавшагося иногда лихаго всадника, множества стоговъ сѣна и хлѣба, стадъ рогатаго скота, овецъ и кое-гдѣ разбросанныхъ косяковъ лошадей, да почтовыхъ станцій и казачьихъ хуторовъ, не встрѣтилъ на этомъ степномъ пути ничего замѣчательнаго. Всѣ придонскія станицы: Кабылянская, Есауловская, Потемкинская, Верхнекурмоярская, Нагавская, Нижнекурмоярская, Гугнинская, Терновская, Филиповская, Цымлянская, Кумшацкая, Романовская, Верхнекаргальская, Камышовская, Маріинская остались влѣво отъ меня, на пространствѣ отъ 2 до 40 верстъ, а между ними есть станицы большія и извѣстныя въ исторіи по кровавымъ битвамъ и по другимъ событіямъ; но всего больше жалѣлъ я, что не пришлось увидѣть Цымлянской станицы, издавна славящейся своими виноградниками, ибо еще Петръ Великій, проѣзжая по Дону къ Азову, замѣтилъ способность донской почвы къ произращенію винограда, выписалъ изъ Франціи мастеровъ и лозы, приказалъ насадить ихъ около Цымлянской станицы, и потомъ, послѣ посѣщенія Парижскаго дома инвалидовъ, прислалъ ветеранамъ Людовика XIV «нѣсколько бочекъ Донскаго вина».

Переночевавъ на станціи Мышковой, находящейся близъ станицы Маріинской, рано утромъ я снова пустился въ путь; въ 10 часовъ переправился черезъ р. Донецъ, а въ 3 часа пополудни пріѣхалъ на станцію Константиновскую, лежащую въ 30 верстахъ отъ Новочеркаска, на большомъ московскомъ трактѣ. И на этомъ пути почтовая дорога уклонилась отъ придонскихъ станицъ, оставивъ влѣво отъ себя Богоявленскую, Константиновскую, Бабскую, Золотовскую, Кочетовскую, Семикара-

корскую, Раздорскую, Мелеховскую и Бесергеневскую; а между тѣмъ и тутъ есть замѣчательныя станицы,—напримѣръ: въ Константиновской окружныя присутственныя мѣста перваго донскаго округа; близъ Золотовской открываются богатые пріиски каменнаго угля; Кочетовская и Раздорская имѣютъ великолѣпные храмы Божіи, славятся своими виноградниками и вообще картиннымъ мѣстоположеніемъ; послѣдняя же еще болѣе замѣчательна, какъ одно изъ первыхъ, извѣстныхъ въ исторіи, поселеній Донцовъ, заключавшее въ себѣ всѣ начала казачества, съ первобытною волею его, знавшею одинъ только завѣтъ - вражду невѣрнымъ басурманамъ, вражду непримиримую, неизмѣнную, какъ будто эта дружина храбрыхъ явилась здѣсь для единственной цѣли: мстить всѣмъ одноплеменникамъ Татаръ за раны, нанесенныя нѣкогда ими православному отечеству нашему....

Константиновская станція имѣетъ прекрасный станціонный домъ, выстроенный со всѣми удобствами для проѣзжающихъ и содержащійся съ особенною чистотою. Такіе точно дома, говорятъ, теперь на всѣхъ станціяхъ Войска Донскаго по тракту московскому, на пространствѣ 400 верстъ. Какое благодѣяніе для путниковъ! На такихъ станціяхъ сколько удовольствія отдохнуть во время вьюгъ зимнихъ, такъ часто бушующихъ въ открытыхъ степяхъ, во время дождя и осенней грязи, когда человѣкъ помышляетъ о теплой избѣ, какъ о благѣ міра; а здѣсь онъ найдетъ не только теплую, но даже особую для себя, необыкновенно чистую комнату, которая сама по себѣ, своею улыбкою, разгладитъ и морщины путника.

Недалеко отъ Константиновской станціи, на рѣчкѣ Грушевкѣ, находятся копи каменнаго угля. Проѣзжая по почтовой дорогѣ, я видѣлъ ихъ издали. На этихъ копяхъ работаютъ около 60 шахтъ и добываютъ угля болѣе 2 мил. пудовъ въ годъ. Уголь на мѣстѣ продается отъ 6 до 7 коп. сер. за пудъ. Бо́льшая часть годовой добычи идетъ въ Ростовъ, а оттуда на берега Чернаго моря, въ самыхъ же предѣлахъ Войска Донскаго сбывается около 900 т. пудъ. До Ростова уголь доставляется гужомъ, отъ 4 до 5 коп. сер. за пудъ. Такимъ образомъ, эти пріиски разливаютъ уже и нынѣ среди казаковъ, за исключеніемъ издержекъ на устройство работъ, до 60 т. руб. сер. чистой годовой прибыли; а если вспомнимъ, что по оказавшимся изслѣдованіямъ, въ нѣдрахъ Донской земли заключается много угольныхъ пластовъ, подобныхъ Грушевскому, то какая утѣшительная будущность

ожидаетъ этотъ край, когда добыча угля приметъ бо́льшіе размѣры и когда имъ замѣнится ужасная трата дровъ для паровыхъ заведеній на разныхъ точкахъ Россіи, которая съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе угрожаетъ истребленіемъ нѣкогда дремучихъ лѣсовъ нашихъ.

За 15-ть верстъ открывается возвышенный мысъ, на которомъ поселенъ Новочеркаскъ. Издали онъ представляетъ величественный видъ. Съ любопытствомъ подъѣзжалъ я къ главному городу Донцовъ, который хранитъ въ себѣ всѣ клейноды, пожалованные въ разныя времена Россійскими Вѣнценосцами за вѣрныя службы казаковъ.

Въ первыя времена *вольнаго* казачества, Донцы вели жизнь полудикую, кочевую; пищу ихъ составляла рыба и дичина, наслажденіе жизни состояло въ войнѣ и набѣгахъ на враговъ-сосѣдей. По правому берегу Дона, казаки, въ лѣсахъ и болотахъ скрывали свои городки, или лучше свои шалаши и землянки, обнесенныя плетнями изъ терновника и земляным ъ валомъ. Они не заботились о красотѣ своихъ жилищъ, дабы «не игралъ на нихъ глазъ вражескій», и говорили: «пускай басурманы жгутъ городки наши, мы въ недѣлю выстроимъ новые; скорѣй они устанутъ жечь, чѣмъ мы возобновлять». Въ тѣ времена главный станъ Донцовъ находился въ Раздорахъ, что нынѣ станица Раздорская, а въ 1570 году основанъ Черкаскъ, тоже на правомъ берегу Дона, но ближе къ Азову, на которомъ сосредоточивалась вся воинская дѣятельность, всѣ интересы воинской жизни Донцовъ. Черкаскъ сначала былъ такимъ же, какъ и другіе по Дону городки, изъ шалашей и мазанокъ, обнесенныхъ валомъ и палисадникомъ, но мѣстное положеніе ограждало его отъ вражескихъ набѣговъ лучше, чѣмъ валъ и палисадникъ, ибо Черкаскъ на островѣ, образуемомъ рукавами Дона, и находясь на низкомъ мѣстѣ, весною отъ разлива рѣки дѣлается неприступнымъ. Такая мѣстность главнаго города Войска была однакожъ хороша только въ свое время, но когда отечество наше побѣднымъ штыкомъ своимъ нарѣзало себѣ другія, отдаленные отъ береговъ Дона грани, и когда потребность защищать Черкаскъ отъ непріятельскихъ вторженій уже миновалась, обращено вниманіе Правительства не нездоровость его мѣстоположенія, ибо по слитіи весенних ъ водъ, въ городѣ на всё лѣто оставались болота, которыя, заражая воздухъ, превращали Черкаскъ въ больницу. По этому, знаменитый Атаманъ Платовъ, испросилъ Высочайшее соизволеніе о перенесеніи Черкаска на другое мѣсто, что́ и ис-

полнено въ 1805 году,—перенесенный на нынѣшнее мѣсто городъ получилъ названіе Новочеркаска, а прежній, историческій Черкаскъ, видѣвшій среди себя Преобразователя всей Россіи, прекратившій по манію Его разгулы вольницы своей, начавшій по волѣ Великаго и самъ вести жизнь мирную и водворять такую жизнь по всѣмъ городкамъ казачьимъ, началъ уже носить скромное имя Старочеркаской-станицы.

Новочеркаскъ съ двухъ сторонъ обливается рѣками Тузловомъ и Аксаемъ. Обѣ они весьма небольшія и мелкія, но вода ихъ, однакоже, употребляется жителями. Отъ московской стороны ведетъ въ городъ каменная плотина, необходимая весною, при разливѣ Тузлова. Плотина эта очень возвышена отъ горизонта водъ и съ обѣихъ сторонъ своихъ усажена вербами. Переѣхавъ весьма незавидный Тузловскій мостъ, поднимаешься среди красивыхъ кузницъ и среди мелочныхъ лавочекъ, по улицѣ города, на гору, и въѣзжаешь въ великолѣпныя къ здѣшней глуши тріумфальныя ворота, построенныя Платовымъ для торжественной встрѣчи Императора Александра. Отъ тріумфальныхъ воротъ снова поднимаешься на гору, которая потомъ представляетъ обширную и ровную площадь. Первый предметъ въ самомъ началѣ этой площади—ветхая, деревянная церковь Св. Троицы, и строющаяся тутъ же каменная, а влѣво отъ церкви довольно парадный войсковый арсеналъ. Съ площади идетъ Московская улица. Въ городѣ есть нѣсколько гостинницъ.

Пріѣхавъ въ Новочеркаскъ вечеромъ въ субботу, я слышалъ во всѣхъ церквахъ его колокольный звонъ, и встрѣчалъ множество народа, тянувшагося ко всенощной службѣ. Казаки отличаются особенною набожностію, усердно чтятъ праздники и любятъ посѣщать храмы Божіи. Любопытствуя скорѣе обозрѣть городъ и ознакомиться съ нимъ, я тотчасъ же отправился въ соборъ.

Еще графъ Платовъ задумалъ соорудить въ Новочеркаскѣ величественный храмъ во-имя Возшествія Христа Спасителя, и началъ строить его; но по тогдашней скудости въ войсковыхъ капиталахъ и по огромности суммъ, потребныхъ для возведенія такого цѣннаго храма, работы остановились. Такимъ образомъ возведенныя до карнизовъ стѣны, стояли десятки лѣтъ, и потомъ, когда собралась достаточная сумма для окончанія храма, началось продолженіе работъ; храмъ близокъ уже былъ къ окончанію, величественно возвышаясь и украшая городъ, но вдругъ рухнулъ и превратился въ страшную груду камня.

Богу угодно было, чтобы ни одинъ изъ нѣсколькихъ сотъ рабочихъ, трудившихся надъ сооруженіемъ храма, не былъ погребенъ подъ его развалинами: разрушеніе совершилось въ праздникъ и ввечеру, когда люди собрались ужинать въ довольно отдаленномъ зданіи. Паденіе храма приписываютъ непрочности первоначальныхъ работъ, чрезъ что̀ стѣны не выдержали легшей на нихъ впослѣдствіи тяжести, а можетъ-быть здѣсь участвовало и время, особенно вліяніе непогодъ на стоявшія десятилѣтія безъ тщательной покрышки стѣны. Теперь очищенъ весь мусоръ развалинъ, вынутъ даже фундаментъ, и 2-го ноября 1850 года, храмъ снова заложенъ Самимъ Августѣйшимъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, во-время посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ Войска Донскаго на пути изъ Грузіи.

До возведенія новаго соборнаго храма, воздвигнутъ въ 1849 году временный деревянный соборъ, и сюда-то пришелъ я ко всенощной. Церковь эта отличается чрезвычайнымъ благолѣпіемъ; даже самое зданіе ея весьма красивое и во вкусѣ новѣйшей архитектуры. Стеченіе молящихся было многочисленное. Богослуженіе отправлялось кафедральнымъ протоіереемъ, при согласномъ пѣніи войсковыхъ пѣвчихъ.

Близь самаго собора возвышается архіерейскій домъ и духовная консисторія. Архіерейская кафедра здѣшняя открыта въ 1829 году, а до того времени Войско Донское подлежало къ епархіи воронежской. Съ открытія донской епархіи теперешній архіепископъ ея, Іоаннъ, есть третій архіерей, и въ іюнѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года вызванъ на чреду въ Святѣйшій Синодъ.

Площадь соборная одна изъ лучшихъ площадей Новочеркаска, вся окружена большими двухъ-этажными домами, въ числѣ которыхъ и домъ войсковаго дворянскаго собранія. У этой площади сходятся два проспекта, носящіе имена знаменитыхъ Донцовъ, Ермака и Платова; послѣдняго и прахъ покоится тутъ же, противу олтаря новаго соборнаго храма. Графу Платову скоро поставится въ Новочеркаскѣ памятникъ, исполненный бар. Клодтомъ и представляющій Вихря-Атамана въ развѣвающейся буркѣ, съ гетманскою булавою въ одной и съ обнаженною саблею въ другой рукѣ. На Платовскомъ проспектѣ есть очень много богатыхъ домовъ, между которыми прекрасное зданіе войсковыхъ присутственныхъ мѣстъ, домъ межевой коммиссіи и домъ почтовой конторы. Посреди города зеленѣетъ роскошный,

Александровскій садъ, съ великолѣпнымъ полуверстнымъ бульваромъ. Садъ этотъ еще очень недавно явился на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была огромная площадь, точное изображеніе необозримыхъ донскихъ степей. По праздникамъ здѣсь играетъ оркестръ войсковой музыки, и по всѣмъ аллеямъ толпятся пестрыя группы гуляющихъ. Александровскій садъ приноситъ кромѣ удовольствія и большую пользу жителямъ Новочеркаска, освѣжая раскаленный нестерпимымъ лѣтнимъ жаромъ воздухъ.

Въ Новочеркаскѣ 6 церквей, изъ которыхъ одна только каменная, во-имя Святителя Николая; за-то внутренность храмовъ исполнена благолѣпія и богатства. Жителей здѣсь 18 т. обоего пола. Гостиный дворъ имѣетъ почти все, что̀ нужно для самыхъ изысканныхъ требованій. Два рынка наполнены всѣми произведеніями обильной природы Дона. Улицы города вымощены камнемъ и имѣютъ троттуары. Тѣ жители, которые поселены въ срединѣ города и чрезъ это удалены отъ обѣихъ здѣшнихъ рѣкъ, довольствуются водою изъ колодцевъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто, по качеству воды, занимаетъ колодезь у Иловайскаго ключа. Посреди главнаго рынка буравится артезіанскій колодезь,— работы идутъ нѣсколько уже лѣтъ и достигли значительной глубины, но воды еще нѣтъ; впрочемъ, опытный въ этомъ дѣлѣ производитель работъ, не отчаявается и убѣжденъ, что труды его скоро уже увѣнчаются полнымъ успѣхомъ. Вообще, на взглядъ, Новочеркаскъ одинъ изъ числа многихъ хорошихъ губернскихъ городовъ, но если его подвергать внимательному сравненію, то онъ не имѣетъ почти ничего общаго съ городомъ губернскимъ, и носитъ какой-то совершенно особенный типъ, по различію жизни и нравовъ его, такъ что каждый шагъ по городу напоминаетъ о воинственности его обитателей.

27 числа я отправился въ зданіе войсковыхъ присутственныхъ мѣстъ, горя нетерпѣніемъ скорѣе увидѣть такъ-называемыя здѣсь *регаліи*, т. е. грамоты, знамена и прочіе знаки Царскихъ похвалъ Донцамъ за ихъ вѣрную службу, за ихъ воинскіе подвиги. Казаки гордятся этими клейнодами; проѣзжая по всему Дону, я замѣтилъ, что этою благородною гордостью проникнутъ и старъ и младъ, ибо при всякомъ вопросѣ моемъ о мѣстныхъ рѣдкостяхъ, я слышалъ одинъ отвѣтъ: «вотъ если будете въ Черкаскѣ, то тамъ есть что̀ посмотрѣть; тамъ всѣ богатства наши; тамъ то увидите, какъ наши Батюшки-Цари были довольны службою своихъ казачковъ.» Пришедши въ корпусъ присутственныхъ мѣстъ, я объяснилъ первому встрѣтившемуся чи-

новнику о моемъ желаніи видѣть регаліи, и онъ такъ же видимо одушевился, вѣжливо вызвался испросить дозволеніе на это, и получивъ его, самъ ввелъ меня въ главную залу. Я въ полномъ смыслѣ былъ пораженъ величественною перспективою залы: на первомъ планѣ ея большой присутственный столъ, съ зерцаломъ, и передъ нимъ портретъ Государя Императора. Здѣсь происходятъ засѣданія Наказнаго Атамана и членовъ войсковаго правленія, а дальше арка и въ глубинѣ ея портретъ Атамана казачьихъ войскъ, Государя Наслѣдника Цесаревича, окруженный множествомъ жалованныхъ войску знаменъ. Августѣйшій Вождь Дона изображенъ на портретѣ верхомъ на лошади, въ полномъ парадномъ казачьемъ мундирѣ, съ гетманскимъ перначемъ въ рукѣ, несущимся предъ рядами своего войска и какъ-бы указывающимъ ему путь къ новымъ доблестямъ. Портретъ этотъ, исполненный прекрасною кистью Крюгера, истинно изященъ, а обстановка его священными клейнодами придаетъ ему особенную торжественность. Съ благоговѣніемъ я всматривался въ богатыя грамоты и знамена Россійскихъ Монарховъ, которыми Они увѣковѣчивали изъ рода въ родъ Свое Отеческое спасибо за подвиги бранные, за вѣрную службу Донцовъ. Храбро участвуя во всѣхъ войнахъ нашихъ со врагами, за всѣ войны и удостоивались они Царской признательности; но нынѣ царствующій Государь Императоръ осыпалъ Войско Донское Своими милостями: Онъ прислалъ въ даръ Донцамъ саблю Благословеннаго Александра; Онъ благоволилъ назначить вождемъ ихъ Своего Первенца, Надежду и Радость Россіи; Онъ даровалъ войсковое положеніе, упрочивающее на вѣчныя времена всѣ древнія права и привиллегіи Донцовъ; Онъ пожаловалъ имъ знамена и грамоты Свои за турецкую войну и за недавніе еще подвиги противу Венгровъ, и Донцы питаютъ глубокую преданность къ Благодѣтелю своему. Всѣ грамоты Царей хранятся въ богатомъ серебряномъ ковчегѣ, украшенномъ драгоцѣнными каменьями, а сабля Императора Александра положена въ нарочито устроенный для нея, тоже серебряный, ковчегъ художнической отдѣлки.

Въ зданіи присутственныхъ мѣстъ помѣщаются всѣ правительственныя учрежденія войска: войсковое правленіе, войсковое и окружныя дежурства, уголовный и гражданскій суды, приказъ общественнаго призрѣнія, коммиссія народнаго продовольствія, контроль, врачебная управа, войсковое и окружное казначейства, судное и сыскное начальства, войсковая типографія

и проч. Вездѣ порядокъ, чистота и благочиніе. Въ войсковомъ дежурствѣ, портретъ Государя Императора, осѣненъ полковыми знаменами и у подножія его хранятся серебряныя трубы, пожалованныя донской артиллеріи за подвиги ея въ турецкую войну.—Здѣсь также находятся портреты всѣхъ донскихъ войсковыхъ атамановъ, начиная отъ Даниды Ефремовича Ефремова, перваго атамана не по выбору народному, а по Высочайшему назначенію, въ 1738 году, изъ старшинъ казачьихъ, съ возведеніемъ его въ чинъ генералъ-маіора и съ производствомъ потомъ въ тайные совѣтники. Этотъ Ефремовъ и преемникъ его власти, родной сынъ, Степанъ Даниловичъ, а также атаманъ Алексѣй Ивановичъ Иловайскій, изображены въ парчевыхъ кафтанахъ съ широкими золотыми поясами, съ медалями на андреевской лентѣ и съ атаманскою булавою въ рукахъ. Слѣдующіе за ними атаманы уже въ генеральскихъ мундирахъ и съ многими знаками Монаршихъ отличій.—Съ любопытствомъ смотрѣлъ я на эти памятники древности, и въ мысляхъ моихъ воскресала вся дивная исторія казачества.

Войсковая гимназія образована по образцу губернскихъ гимназій, но въ курсъ ея введены военныя науки, фехтованье, гражданское дѣлопроизводство, и сверхъ-того, при гимназіи открывается отдѣленіе восточныхъ языковъ, въ которомъ будутъ приготовляться необходимые для донскихъ полковъ, служащихъ въ кавказскомъ корпусѣ, переводчики азіятскихъ языковъ.

Войсковый госпиталь, основанный на 100 кроватей, временно помѣщается теперь въ двухъ домахъ, но строится уже постоянное, обширное и весьма красивое зданіе. Богоугодныя заведенія тоже имѣютъ пока временное помѣщеніе. Тюремный замокъ здѣшній построенъ подъ горою, близъ рѣки Тузлова, и строеніе это вполнѣ отвѣчаетъ цѣли назначенія, по прочности своей и удобству. Есть въ Новочеркаскѣ и сиротопитательное заведеніе, помѣщающееся однакожъ еще въ частномъ домѣ,—есть и дѣтскій пріютъ, а войсковая аптека очень богата и славится обиліемъ и свѣжестію своихъ врачебныхъ медикаментовъ.

Всѣ караулы въ городѣ занимаетъ находящійся здѣсь донской учебный полкъ, который учрежденъ въ 1838 году, и всякій годъ выпускаетъ болѣе 10 офицеровъ и по 700 чел. нижнихъ чиновъ, служащихъ образцомъ для всѣхъ донскихъ полковъ. Командиръ полка генералъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ и комендантъ города.

Пробывши въ Новочеркаскѣ нѣсколько дней, я имѣлъ случай

познакомиться съ нѣкоторыми домами, и нашелъ въ нихъ самое обязательное радушіе и чисто русское хлѣбосольство. Общественная жизнь здѣшняя стоитъ въ уровень съ жизнію всѣхъ губернскихъ городовъ, а въ лучшихъ семействахъ она заключаетъ даже и всѣ условія хорошаго тона. Впрочемъ, это иначе и быть не можетъ, потому что по милости Царской, для казаковъ открыты теперь всѣ учебныя заведенія, а служба ихъ на всѣхъ предѣлахъ Имперіи, представляетъ имъ случаи видѣть и заимствовать для себя изъ такъ называемаго свѣтскаго комфорта все хорошее. Въ настоящее время общаго благоустройства Донскаго края, требуемаго нынѣшнимъ преуспѣяніемъ гражданственности во всей Россіи, нельзя было и у Донцовъ оставить всѣ обычаи ихъ старины, потому что многіе изъ нихъ имѣли мѣсто только въ эпоху дикой вольности казацкой. Теперь весь бытъ ихъ организованъ уже сообразно съ бытомъ цѣлой Имперіи; Войсковое управленіе примѣнено къ общимъ законамъ Государства; самое военное устройство донскихъ полковъ подведено подъ формы устройства всей арміи; неприкосновеннымъ же оставлено только то, что̀ неразрывно связано съ нарочитою особенностію образа службы казаковъ и съ ихъ назначеніемъ въ рядахъ русской рати. Прежде, у казака не было ни крова, ни возможности заняться какимъ-либо домашнимъ хозяйствомъ, и онъ стрѣлою влеталъ въ сосѣдственные улусы Татаръ, въ улицы богатаго Азова, громилъ за морями прибрежныхъ жителей и возвращался съ богатыми средствами къ жизни; теперь у него другіе, обильные способы къ существованію: тучныя пажити, лошади, скотъ, овцы. Прежде, онъ учился войнѣ въ разгулѣ бушевавшихъ вокругъ него военныхъ бурь; теперь, когда утихли эти бури, онъ черпаетъ уроки военнаго дѣла изъ изустныхъ разсказовъ дѣда, отца, бывалыхъ людей. Казаки вообще любятъ потолковать о своихъ подвигахъ, всѣ бесѣды ихъ начинаются и оканчиваются подобными разсказами и дитя едвали не съ молокомъ матери всасываетъ эти идеи и усвоиваетъ ихъ себѣ, какъ главный и необходимый элементъ жизни.

Въ день Усѣкновенія главы Крестителя я видѣлъ умилительную картину. Въ 25-ти верстахъ отъ Новочеркаска есть, при берегѣ Дона, станица Аксайская. Тамъ, во храмѣ Святыя Троицы, хранится икона Одигитріи Божіей Матери. Въ страшные на Дону 1847 и 1848 года, когда весь край былъ преданъ на жертву свирѣпства холеры, набожные Донцы принесли теплыя мольбы свои ко Пречистой Дѣвѣ и видимо явилась небесная

помощь Ея. Народная признательность соорудила на чудотворную икону драгоцѣнный окладъ, устроила для храненія ея изящный кіотъ, и положила: ежегодно, во дни исполнившагося заступленія свыше, торжественно переносить икону Богоматери изъ Аксайской станицы въ Новочеркаскъ и здѣсь оставлять ее до 1 октября.

29 августа весь городъ спѣшилъ на дорогу аксайскую; на ней собралось множество жителей Новочеркаска и окрестныхъ мѣстъ; здѣсь же находился и самъ Наказный Атаманъ войска, генералъ-лейтенантъ М. Г. Хомутовъ. Все ждало появленія крестнаго хода изъ Аксайской станицы и, посреди тысячь народа, господствовало набожное безмолвіе. Наконецъ, въ отдаленіи показалась процессія, и все хлынуло впередъ, дорога покрылась или спѣшащими на встрѣчу чудотворной иконы, или колѣнопреклоненными и молящимися массами народа; слышалось хвалебное величаніе Пречистой и благодарные возгласы за спасеніе въ годину бѣдствія....

Процессія остановилась; вышедшее изъ города во срѣтеніе ея духовенство совершило краткое моленіе Богоматери, и потомъ снова продолжалось шествіе. Когда процессія появилась на горѣ, въ виду города, во всѣхъ церквахъ его раздался колокольный звонъ, святая икона внесена въ городъ, во храмъ Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, и весь день, и всю ночь, набожные жители творили молебствіе своей Заступницѣ....

Петерпѣливо ждалъ я утро слѣдующаго дня. Александровъ день, какъ день Тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича, Атамана всѣхъ казаковъ, празднуется въ Новочеркаскѣ съ нарочитою торжественностію. Въ 8 часовъ собрались въ войсковое правленіе всѣ наличные въ городѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры, а предъ зданіемъ присутственныхъ мѣстъ стоялъ въ пѣшемъ фронтѣ учебный полкъ и много окрестныхъ къ городу станицъ, съ своими знаменами, съ атаманами, почетными стариками и съ находящимися въ домахъ служилыми казаками. По прибытіи наказнаго атамана, изъ войсковаго правленія вынесены всѣ регаліи, знамена, грамоты, перначи, насѣки и сабля Императора Александра. При появленіи ихъ грянуло громовое ура войска и народа и раздался гимнъ: «Боже Царя храни», исполненный хоромъ войсковой музыки. Потомъ всѣ эти знаки отличій Войска Донскаго понесены церемоніально въ церковь Св. Князя Александра Невскаго, въ сопровожденіи войсковаго Наказнаго Атамана, имѣвшаго въ рукахъ знакъ своего званія, «насѣку», и окружен-

наго генералами, членами присутственныхъ мѣстъ, штабъ и оберъ-офицерами и станичными обществами. Учебный полкъ замыкалъ величественное шествіе, а въ воздухѣ раздавались звуки народнаго гимна. Регаліи сблизились съ церковью и встрѣчены всѣмъ новочеркаскимъ духовенствомъ, со крестомъ и святою водою. Нѣкоторые изъ клейнодовъ внесены въ церковь и въ срединѣ ея составили полукружіе, а всѣ прочія знамена и грамоты, оставлены предъ церковію на площади, образовавъ изъ себя кругъ, въ глубинѣ котораго, на бархатной, золотомъ украшенной подушкѣ, находилась сабля Императора Александра. Во храмѣ началась Божественная литургія, по окончаніи которой кафедральнымъ протоіереемъ произнесено краснорѣчивое слово о торжественности настоящаго дня, и потомъ все духовенство съ святыми иконами и хоругвями, Наказный Атаманъ и всѣ чины войска вошли въ кругъ, составленный предъ церковью изъ знаковъ Царскихъ отличій, въ которомъ, по прочтеніи во всенародное услышаніе одной изъ Высочайшихъ грамотъ, совершено колѣнопреклоненное молебствіе Господу Богу о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и всего Августѣйшаго дома Его. Молебствіе заключилось пушечными выстрѣлами донской артиллеріи, колокольнымъ звономъ всѣхъ городскихъ церквей, неумолкаемымъ ура и звуками народнаго гимна. Какое поразительное величіе являлось въ этой церемоніи, сколько возбуждала она мыслей, чувствованій, и къ славнымъ Монархамъ Россіи, и къ обожающему Ихъ народу, и къ силѣ Русской, мощной, неодолимой!

Регаліи тѣмъ же торжественнымъ порядкомъ доставлены на мѣсто храненія ихъ. Предъ зданіемъ присутственныхъ мѣстъ остались только знамя и знаки достоинства Августѣйшаго Атамана, «бунчуги и перначъ». Предъ ними самъ Наказный Атаманъ съ учебнымъ полкомъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ и потомъ все отправилось къ нему на обѣдъ, и весело шелъ пиръ Донцовъ у любимаго начальника ихъ, и пѣнились кубки во здравіе Царя, Наслѣдника Его и всей Императорской Фамиліи; въ залахъ раздавалось восторженное ура и повторялось на улицахъ ликующимъ народомъ, а воздухъ потрясался пушечными выстрѣлами и колокольнымъ звономъ всѣхъ церквей....

Полюбивъ Новочеркаскъ за его радушіе, за его патріархальность, я съ грустію прощался съ нимъ. Поднявшись на гору, вчера еще покрытую безчисленнымъ народомъ, вышедшимъ во срѣтеніе иконы Пречистой Дѣвы, я остановился и усердно помолился на городскіе храмы.

Въ 8 часовъ пополудни я спускался уже съ горы, по улицамъ станицы Аксайской, и любовался роскошною картиною Дона, выходящимъ изъ водъ его Старочеркаскомъ и разбросанными по обширной, луговой сторонѣ Задонья селами. Отъ души пожалѣлъ я, что срокъ отпуска не позволялъ уже мнѣ медлить въ дорогѣ и что, по этому, я не имѣлъ лишняго дня взглянуть на знаменитый въ исторіи Черкаскъ, въ которомъ, говорятъ, и до-сихъ-поръ еще видны слѣды его древности, его защитнаго вала и бастіоновъ, — въ которомъ возвышается величественный каменный соборъ Воскресенія Христова, заложенный, по повелѣнію Петра I, въ 1706, освященный въ 1719 году и снабженный отъ Великаго Царя утварью, колоколами, книгами и другими потребностями,—въ которомъ существуютъ и другія, принадлежащіе также къ числу первыхъ донскихъ храмовъ Божіихъ, церкви Преображенія Господня и Св. Апостолъ Петра и Павла.

Аксайская станица есть одна изъ богатыхъ Донскихъ станицъ. Находясь при самомъ Донѣ, на пути сообщеній съ Кавказскимъ краемъ и въ десяти только верстахъ отъ торговыхъ городовъ Нахичевана и Ростова, она кипитъ дѣятельностію. Скоро ей дастся новый рычагъ, которымъ она съ бо́льшею силою начнетъ двигать машину своей промышлености: этотъ рычагъ такъ называемая здѣсь дамба, или каменная плотина на 8½ верстъ, имѣющая цѣлію установить между Аксайскою и Ольгинскою станицами постоянное сообщеніе, которое, отъ разлива Дона, всякую весну бываетъ медленно и затруднительно.

Еще разъ переправился я чрезъ Донъ, и простился съ нимъ. Проскакавъ ночью чрезъ казачьи станицы Кагальницкую, Мечетинскую и Егорлыкскую, въ 6 часовъ утра 31 августа я выѣхалъ изъ предѣловъ Донской земли, исполненный благоговѣнія къ ея простымъ, но прекраснымъ правамъ, къ ея славному былому, когда на безбрежныхъ донскихъ степяхъ одинъ за другимъ являлись народы древности и кровавыми битвами покупали владычество надъ этими пустынями,—когда берега донскіе оглашались кликами побѣдъ Святослава надъ Печенегами, слышали вздохи неволи доблестнаго Игоря и орошались кровію Половцевъ въ сѣчахъ Мономаха, Ярополка, Мстислава, Всеволода, — когда на равнинахъ Дона свирѣпствовали орды Чингисхана, Батыя, Ногая, Тамерлана, Азигирея, Ахмата.... И все увлечено потокомъ времени—и грозныя царства, и дикіе народы ихъ.... а на равнинахъ, на этихъ молчаливыхъ зрителяхъ всѣхъ распрей народовъ, бороздитъ уже землю плугъ мирнаго обитателя, и вездѣ является тишина и спокойствіе благоустроеннаго общества....

А. Ч.